

ЭСТРАДА

ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА

В глубине сцены на небольшом возвышении — уютная квартира с широким окном на заднике. Она отделена раздвижной стенкой от авансцены, где у правой и левой кулис «дублируется» часть квартиры с письменным столом, удобным креслом и телефоном. Центр свободен — это царство Аркадия Райкина, его мир, который по воле артиста населяется множеством различных персонажей.

Общее решение спектакля «Мир дому твоему», его замысел предполагает предельное обнажение лирического начала всегда очень сильно в искусстве Райкина. На этот раз артист распахивает перед зрителями стены своего дома. Здесь он живет, размышляет, отвечает на телефонные звонки, читает письма, разговаривает с сыном. «Пожалуйста, располагайтесь, будьте как дома!» — обращается он к публике.

Благодаря конструктивности художественного решения Аллы Коженковой режиссеры спектакля Аркадий и Константин Райкины получили в свое распоряжение две площадки, что позволяет создавать множество различных игровых комбинаций. Пространство может быть предельно распахнуто и сужено до пределов просцениума. Но, как и всегда в этом театре, постановочные средства подчинены актеру. Более сорока лет тому назад, когда еще не было на свете многих, стремящихся попасть сегодня «на Райкина», он, сидя за накрытым к чаю столом, приглашал всех желающих на чаепитие, и сердца зрителей радостно устремлялись ему навстречу. Прошли десятилетия. Сменились поколения. Немало изменений претерпело и искусство самого артиста. А власть его над зрителями осталась прежней.

Большой вступительный монолог проникнут заботой о нашем общем доме. Он затрагивает многие стороны жизни и все же подчиняет их одной основной мысли — в доме должны царить порядок и уважение. Так возникает тема мира — самой дорогой и заветной мечты всех честных людей на земле.

Кажется, с каждым новым спектаклем вступительный монолог Райкина все более утрачивает качества «эстрадности». На этот раз в нем почти отсутствуют репризы, вызывающие смех.

Артист, нет, не артист, а пожилой, умудренный жизнью человек, размышляя вслух, обращается к сердцу, совести, чести своих собеседников-зрителей. Это может позволить себе только Райкин, так высок его авторитет — общественный, художественный, нравственный.

«Эстрада — это кафедра», — не устают повторять в течение уже многих лет. Непревзойденный лицедей, он отказался от лиричности ради такого открытого обращения к залу от своего собственного лица — человека и гражданина и превратил эстраду в кафедру, с которой речь идет о высших ценностях бытия. Это особая, «райкинская» кафедра, где мысль выступающего согрета живым чувством, исполнена душевной силой.

Артист по-прежнему не щадит себя. Он участвует почти во всех миниатюрах большого спектакля, рассчитанного на три часа. В монологах «Киса-44», «Темнота», «Персики в цементе», «Нью-тонич» он покажет серию своих блистательных перевоплощений, сатирических зарисовок, полных юмора, точно подмеченных деталей и словечек. Рассказать о них трудно, их надо видеть, хотя бы слышать. Удивительные перевоплощения Райкина происходят теперь без малейших изменений внешности, костюма, крайне скупо используется жест. Мелодика речи, интонация, а главное, внутреннее актерское самочувствие — и перед зрителями в каждом случае возникает один из райкинских антигероев. Рисунок тонок, изящен, подобен рисунку пе-

ром или карандашом — артист отказался от густых масляных красок.

Сатира Райкина бьет по бесхозяйственности, процетомании, технической безграмотности, равнодушию и другим недостаткам.

На глазах происходит некое чудо. Проблемы — предмет размышлений экономистов, социологов и других представителей общественных наук — реализуются в живых и безотказно доходчивых зарисовках. Сквозь них всегда просвечивают личность самого артиста, его позиция, его вера в человека.

Свои последние работы Райкин делает в содружестве с молодыми авторами. Достаточно взглянуть на рукописи текстов его монологов, побывать на репетициях, чтобы понять не только высокую требовательность, но и долю соавторства артиста. В процессе работы он «примеривает» текст на себя, делает своим каждое слово, в зависимости от общей задачи усиливает лирическую или комическую интонацию. Поэтому так трудно принять ему авторские поправки и дополнения после того, как текст освоен. «Это как хорошо сшитый костюм», — говорит Райкин. — «он уже сидит на тебе, а портной вдруг предлагает новые детали, требующие переделки».

Автором нового спектакля «Мир дому твоему» стал молодой ленинградский эстрадный драматург Семен Алттов около двух лет самоотверженно работавший с театром и его руководителем. Шли бесконечные кропотливые поиски одного-единственного «райкинского» решения, «райкинского» слова. Они не прекращаются и после премьеры. Спектакль изменяется, внутри его возникают перестановки, новые миниатюры.

Кроме создания спектакля, работа Райкина с авторами имеет еще один немаловажный аспект. Театр стал подлинной лабораторией эстрадной драматургии, через него прошло целое поколение сатириков и юмористов, начиная с Михаила Жванецкого.

За два последних года в театре Райкина произошло немало изменений. Он получил постоянную прописку в Москве, стал Государственным театром миниатюр, труппа его пополнилась молодыми актерами. Рядом с Аркадием Райкиным в нем появился еще один лидер — Константин Райкин, хорошо знакомый и любимый зрителям по кино и театру. Уже около двухсот раз сыгран спектакль «Лица» — первая большая самостоятельная работа Константина Райкина в Театре миниатюр.

Понятен интерес, с которым зрители ждут появления на эстраде дуэта Аркадия и Константина Райкиных. Кроме небольшой игровой миниатюры «Диверсанты», они исполняют «Разговоры за ча-

ем» — после чтения писем три небольшие сценки о взаимоотношениях отца с сыном, прекрасная иллюстрация к известной русской пословице: «Что посеешь, то и пожнешь».

Эстрадный дуэт — жанр особый, он складывается постепенно и, как это ни парадоксально, тем труднее, чем ярче индивидуальности обоих участников. Если обычно в таком дуэте лидирует кто-то один, то в данном случае партнеры работают на равных. Тем интереснее наблюдать, как развиваются их взаимоотношения друг с другом, как общаются они с третьим партнером — зрительным залом.

Обаяние Константина Райкина, его сформировавшееся в драматическом театре мастерство дают себя знать в большой по протяженности сцене «Мокрое дело», где рядом с ним занята молодежь. Темпераментно, энергично играет он начальника отдела снабжения, оправдывая самые невероятные ситуации, предложенные автором. Так постепенно закладываются первые кирпичики в строительство эстрадного театра Константина Райкина. При общности позиций этот театр приобретает свои очертания, соответствующие индивидуальности артиста.

Наряду с известными по Ленинградскому театру миниатюр Т. Кушелевской, А. Карповым, И. Еремеевым, В. Михайловским, Л. Гвоздиковой в спектакле заняты молодые актеры. Кроме упомянутого «Мокрого дела», они участвуют в миниатюрах «Загадка природы» и «В порядке вещей». Играл молодое, с полной отдачей, не всегда сохраняя, однако, чувства меры. Возможно, размеры нового для них московского концертного зала тянут к форсированию звука, что особенно заметно рядом с тихой проникновенностью Аркадия Райкина, естественностью и органичностью Константина Райкина.

Здесь же, на этой сцене, идет и вторая программа театра — спектакль «Лица» М. Мишина. Созданная силами молодежи, она молодежи и адресована. Расчет большинства эстрадных программ на некое усредненное зрители оставляет для молодежи лишь концерты вокально-инструментальных ансамблей. Точная направленность и в тематике, и в отборе выразительных средств спектакля «Лица» делает его спектаклем исключением на общем фоне нашей «речевой» эстрады.

Государственный театр миниатюр — «дом», выстроенный трудом и талантом Аркадия Райкина без малого полвека тому назад, в новом качестве и с новым составом продолжает свою борьбу за человека.

Е. УВАРОВА.

● Аркадий и Константин Райкины.